

Вот и наступает ваш большой день. Завтра вечером будет сказано много добрых и взволнованных слов в ваш адрес, в адрес юбиляра. Помните, накануне этого торжества я спросил:

— Как чувствуете в преддверии юбилея?

В ответ были неопределенное пожатие плечами и смущенная улыбка... Дескать, что тут можно сказать? Конечно, приятно, когда вдруг попадаешь в эпицентр общественного внимания, радостно, что твой скромный труд замечен и даже широко отмечен в стенах родного театра. И все-таки в мажорную мелодию крадучись вливаются нотки грусти: вот если б это было двадцатилетие!.. А то — половина века...

Да, сегодня вам пятьдесят. И половина прожитых лет посвящена театру, отдана служению прекрасной Мельпомене, как говорили некогда антеры. Но, думаю, что в сердце вашем большее место уделено сегодня радости. Ведь что ни говоришь, а когда-то давно вы стали одним из избранников разборчивой богини, а Мельпомена не каждого берет на сладкую каторгу искусства...

Утро юбилея близится. Начнем, пожалуй!

...Он родился на берегах Волги. И она подарила ему свое песенное имя, которое ко многому обязывает. Былинная река наградила его добрым и ласковым характером, богатый характером, богатый статью, она запечатлела в глазах его свою утреннюю голубизну. До шести лет Миша жил в деревушке Зеленец вольно и вольготно, как все крестьянские дети. И до сей поры живут в его воспоминаниях могучие и щедрые сердцем люди, что окружали в детстве, что учили жить на земле достойно.

О, волшебство театра! О, таинственный свет софитов! О, медленный бег занавеса! Кто знает, как рождаются актеры? Где начинаются истоки их будущего? В каком возрасте человек вдруг ощущает, может быть, еще смутно и неосознанно, что быть ему лицедеем! Исконок веку существуют актерские династии, и самый яркий пример — семья Садовских. И сейчас существует эта преемственность.

Все понятно: человек чуть ли не с пеленок дышит

театральным воздухом. А Миша Волгин вдыхал запахи цветущих майских черемух, спелых хлебов, и единственными театральными зрелищами были для него деревенские вечерки у околицы Зеленеца, которые по малости лет приходилось наблюдать с амбарной крыши или «ухоронкой» из-за плетня... Нет, в те поры он не ощущал зова театра. Это пришло позднее, когда родители переехали в Калинин.

О, волшебство театра! О, таинственный свет софитов! О, медленный бег занавеса!

Первый дневной спектакль, который смотрит ученик Калининской средней школы Миша Волгин. Что это было? Ах, да, погодинская «Падь Серебряная». Пьеса о пограничниках. Зал — единое целое. То напряженная, натянутая, словно струна, — тишина, то буря восторга, когда отважные люди в защитных гимнастер-

ках побеждают врага. Мальчишки отдали вам, герои Пади Серебряной, свои сердца, они теперь знают, что коль придется, то будут поступать точно так же, как вы. Они сейчас смотрят пьесу о героизме старших и еще совсем не знают, что пройдет

всё несколько лет и они наденут солдатские шинели и пойдут в бой. Миша смотрит спектакль. Он тоже не знает, что там, в сороковых, ждет его Сталинград и что ему придется отстоять у врага любимую Волгу...

Те давние спектакли заронили в его душу первые искорки, которые долго будут таняться, пока не придет им срок дать первый огонь. Миша много читает. Выучивает наизусть целые книги и потом ищет добровольных слу-

шателей. Взрослых этим не удивишь, а вот сверстники любят, когда Миша наизусть шпарит «Черного монаха» и, как заправский мастер, объясняет чтение на самом интересном месте (сейчас это любят делать в многосерийных телевизионных фильмах — ходи, мучайся до следующей серии, чтобы узнать развязку).

Это был его собственный театр. Театр одного актера. Возможно, что именно тогда он услышал зов театра... И все-таки первым «театром» стал для него беспощадный театр военных действий. Боевое крещение сер-

жант Михаил Волгин получил у стен Сталинграда. А закончил войну в Восточной Пруссии. И там, когда вот-вот должны были навсегда умолкнуть пушки, он был тяжело ранен. В госпиталь часто наведывались артисты. Михаил как-то особенно следил за игрой, и ему все чаще казалось, что он тоже смог бы исполнить ту или иную роль...

Вернулся в Калинин. И тут встретил свою бывшую одноклассницу, сообщившую небывалую новость: при театре недавно начала работать

студия, она там учится, и не думает ли товарищ демобилизованный попытать судьбу?

А что? С «Черным монахом», конечно, не пойдешь на экзамен... И Михаил срочно выучивает рассказ Звягинцева из неоконченного романа Михаила Шолохова «Они сражались за Родину». Экзамен принимает сам главный режиссер театра Георгий Адольфович Георгиевский. Видимо, увидел он в недавнем фронтовике искру божию. Коротко так сказал:

— Годен! — И улыбнулся. Четыре года учебы, трудных, холодных, голодных,

сказал помреж и сунул листок со словами. Сколько их было? Десять? Но зато чьи! Самого Гоголя! Правда, в первый выход он произнес их не все, забыл. От великого волнения.

Прошли годы учебы, и молодой актер был принят в труппу Калининского драматического театра. Он начал работать на одной сцене с замечательными мастерами, народными артистами РСФСР Иваном Петровичем Лобановым и Надеждой Васильевной Гончаровой, с прекрасным режиссером Владимиром Александровичем Галицким. Пожалуй, ни-

послевоенных. Стипендия — так, одно название. Но уж тут главенствовала любовь. Любовь к театру. Кто хоть однажды попал в мир театра — и если он там человек не занесенный ветром случая, — то как бы ни было тяжело — не покинет подмошек.

Михаил учился. Был счастлив. И вдруг — первая крупная работа. Не каких-то два слова: «Кушать подано». Заболел актер — исполнитель роли жандарма в «Ревизоре».

— Миша, заменишь! —

что так благотворно не влияет на формирование актерского таланта, на его становление, как постоянное творческое общение с мастерами сцены. Им в первую очередь благодарен сегодня Михаил Григорьевич Волгин.

И вот она — долгожданная, первая, настоящая большая роль в пьесе В. Ромашова «Великая сила»... Он долго и упорно работал над ней. Была она ему близка и понятна. Недавний демобилизованный сержант, а теперь актер изображал... демобилизованного сержанта.

Помнит первые аплодисменты, адресованные ему, помнит первую рецензию, где отмечалась «великолепная игра молодого актера Волгина». И это открыло, это заставило поверить в свои силы.

Трудно отыскать в наших театрах актера, который бы всю жизнь проработал в одном коллективе. Не избежал «великого кочевья» и Михаил Волгин. Работал на Дальнем Востоке, где впервые сыграл заглавную роль в комедии А. Н. Островского «Женитьба Белугина». Его Андрей Белугин был во многом прочитан заново, он сыграл его на одном дыхании, и зритель по достоинству оценил талант исполнителя.

Кстати сказать, Михаил Григорьевич влюблен в драматургию Островского, и каждая новая роль в пьесах великого волшебника слова — для него праздник. Но актер старается сделать так, чтобы это стало праздником и для зрителей. ...Семнадцатый сезон Михаил Волгин служит в Костромском театре. И это лучшие годы его жизни, его сценической биографии. Наши зрители помнят его интересные работы в пьесах К. Тренева «На берегу Невы», В. Аксенова «Коллеги», В. Ежова «Соловьина ночь». О роли капитана Федоровского хочется сказать особо.

В ней он показал недюжинное мастерство, проник в

глубину характера. Это очень трудно, но Михаил Волгин создал образ, который трудно забыть. Помогло и отличное знание фронтовой жизни.

А старшина Васков? Этот немногословный, мудрый крестьянин в солдатской шинели? Разве не встречался он Волгину на долгих фронтовых дорогах? Конечно, встречался, и потому этот образ был выписан актером с предельной достоверностью, с искренней любовью.

За семнадцать лет работы в Костроме было много ролей, и каждая из них говорит о том, что с годами крепнет актерский талант, становится глубже, правдивее.

Вот и пришла пора первого юбилея. Завтра вечером придут в театр почитатели вашего таланта, придут друзья с комбинами имени В. И. Ленина, где вы являетесь членом бригады коммунистического труда, придут сталевары с завода «Рабочий металлист» — поскольку они теперь вас считают своим — ведь вы играете Вагина в пьесе «Сталевары»...

И когда вы выйдете на сцену в славной роли юбиляра, то внимательно посмотрите в зал... И вы еще раз в полную меру ощутите, как это хорошо быть актером, человеком, которому чутко внимают людские сердца. И как хорошо, когда приходит признание.

А. ПРЖИАЛКОВСКИЙ.

ДОБРЫЙ ТАЛАНТ